

Когда Чжун Миньянь услышал, что Сюаньцзи тоже была выбрана, его лицо стало еще бледнее. Он украдкой взглянул на учителя. Хотя на его лице не было никакого выражения, в его глазах назревала буря.

Когда толпа поняла, что в группе было только три настоящих мастера, а двое других были детьми, завязалась большая дискуссия. Более того, четверо из пяти человек в группе были из школы Шаоян, поэтому можно было сказать, что эта миссия по сбору цветов была специально организована именно для них.

Однако, когда было объявлено имя Сюаньцзи, в то время как остальные были в порядке, Хэ Даньпин была той, кто отреагировал сильнее всех. Она была потрясена, удивлена и рассержена. Она была потрясена тем, что выбрали двух младших, удивлена, что имя Сюаньцзи появилось в бамбуковой корзине, и рассержена, ведь если бы не провокация господина Суна, дело не дошло бы до этого.

Ее материнское сердце болело, когда она думала, что Сюаньцзи, такая слабая и беспомощная, должна была отправиться на миссию по сбору цветов. Сюаньцзи даже не может сделать стойку лошади [1]! Это же явный путь к смерти! Кто же вписал ее имя?

[1] стойка лошади (иногда называемая стойкой верховой езды) является распространенной позой в азиатских боевых искусствах и берет свое название от позиции, принятой при езде на лошади. Она называется mǎbù (马步) по-китайски, kiba-dachi (骑马立ち) по-японски и juchum seogi (구름걸음) или annun seogi (안운걸음) (букв. сидячее положение) по-корейски. Эта позиция может быть интегрирована не только в боевые действия, но и во время упражнений и различных построений. Чаще всего она используется для отработки ударов руками или для укрепления ног и спины.

Когда Чу Инхун увидела, в каком состоянии находится Хэ Даньпин, она поспешно шагнула вперед, чтобы поддержать ее, и тихо сказала: «Сестрица Пин, все в порядке. Мы с главой будем защищать Сюаньцзи и остальных ценой собственной жизни, чтобы эти двое детей не пострадали».

Линлун тоже была встревожена: «Как это может быть сестра?! Моя сестра ничего не знает. Как она может пойти? Почему не я? Отец, матушка! Я могу пойти вместо нее! Пустите меня!»

Лицо Се Лэя было мрачнее тучи, он медленно покачал головой и тихо сказал: «Ты не можешь пойти, оставайся на пике Шаоян, чтобы практиковаться».

- Миньянь, - он повернулся к побледневшему юноше, - иди в пещеру Инея и приведи Сюаньцзи сюда.

Чжун Миньянь мог только согласиться, поэтому он развернулся и вышел из зала Цветочной Шпильки.

Он не мог этого понять.

Он не мог понять, почему мастер заставил его сменить имя Линлун на Сюаньцзи. Глава кажется чересчур предвзятым, хотя они обе его дочери. Хотя он был хорошим другом Линлун и не любил эксцентричную Сюаньцзи, он не мог не чувствовать себя плохо, когда думал о девушке, которая свернулась калачиком на каменной кровати в темноте, дрожа. Может быть... может быть, глава решил, что для Сюаньцзи было бы лучше умереть?!..

Чжун Миньянь был так зол на Сюаньцзи, что еще больше раскаивался в том, что написал ее имя на бамбуковой палочке. Он поклялся в своем сердце, что сделает все возможное, чтобы защитить Сюаньцзи, даже если ему придется рискнуть собственной жизнью. Ведь он был также частично ответственен за то, что невинная девушка была вовлечена во всё это.

Конечно, он не знал, что эта «бедная невинная девушка, дрожащая в темноте», съела всю еду, потому что не смогла дождаться обеда, и сейчас спит на своей кровати со вздутым животом.

Громкие звуки гребли и крики Чжун Миньяня вырвали Сюаньцзи из объятий сладкого сна. Она села, протирая глаза, ещё не совсем пришедшая в себя, но всё, что она могла слышать, это его крики: «Сюаньцзи! Сюаньцзи! Мы уходим!»

Сюаньцзи запаниковала, услышав, что он кричит, как потерянная душа, и быстро зажгла свечу, чтобы посмотреть, что случилось. Чжун Миньянь соскочил с лодки и подбежал к ней, схватил за руку и выдернул из постели, с тревогой говоря: «Если у тебя есть какие-то претензии, мы можем поговорить об этом сегодня вечером. Ты сможешь ругать меня сколько влезет, и я ни слова не скажу в ответ. Ну же! Пойдем со мной сейчас!»

Сюаньцзи подумала, что случилось что-то ужасное, поэтому, когда ее протащили несколько шагов, она пошатнулась и отступила назад, осторожно спросив: «Неужели остальные четыре фракции напали на нашу школу Шаоян?»

- Что?.. Ты... ты по-прежнему говоришь всякие глупости... - Чжун Миньянь хотел было отругать ее, но почему-то сдержался, сказав только: - Тебе придется отправиться на миссию по сбору цветов. Мы узнаем больше, когда поднимемся на вершину пика Шаоян.

Сюаньцзи была озадачена, но Чжун Миньянь, казалось, хотел увести ее отсюда, и это было хорошо, потому что она была сыта по горло этой холодной пещерой. Боясь, что Чжун Миньянь рассердится и передумает, Сюаньцзи старалась держать рот на замке и не произнесла ни слова.

Однако в зале Шпильки на вершине горы все еще царил хаос. Хэ Даньпин так волновалась, что упала в обморок, поэтому Чу Инхун была занята заботой о ней. Линлун все еще уговаривала отца пойти вместо сестры, но тот был непреклонен.

Когда он попросил Чжун Миньяня сменить имя Линлун на Сюаньцзи, у него были свои мысли

на этот счет.

Как он мог не знать свою собственную дочь? Линлун такая жизнерадостная, любит суетиться и часто бывает чересчур амбициозной. Если ее имя будет написано, но ее не выберут, всё нормально, но если она выиграет, как она сможет не рваться вперед, когда увидит демона? С характером этого ребенка она, конечно, не станет послушно прятаться. Она еще слишком молода, и ее силы слишком малы, чтобы сражаться с демоном, поэтому она может погибнуть. Как он может просто стоять и смотреть, как она умирает!

Но Сюаньцзи - другое дело. Это дитя боится проблем, вечно во всём отстает, ленива и не станет искать опасности. Когда он попросил Чжун Миньяня написать имя Сюаньцзи, он, конечно, не хотел, чтобы ее выбрали, но поскольку ее имя попало в список участников, Сюаньцзи была лучшим выбором по сравнению с Линлун. По крайней мере, она спрячется, когда будет необходимо и не станет бездумно бросаться в бой, подвергая себя смертельной опасности. Так что ее жизнь будет вне опасности, и он сможет сражаться, не отвлекаясь.

Кроме того, Сюаньцзи ленива и не хочет совершенствоваться, поэтому будет неплохо устроить ей реальную тренировку и немного простимулировать.

После минутного раздумья, он пришел к выводу, что Чжун Миньянь должен написать имя Сюаньцзи вместо Линлун. В тот момент краска была отлита [2], и сожалеть было уже поздно.

[2] букв. «дерево вырезано», по смыслу схоже с выражением «назад дороги нет».

Видя, как настойчива Линлун, он нахмурился и сказал: «Я еще не наказал тебя за то, что ты тайком пробралась на вершину горы, чтобы взглянуть на жеребьевку! Как ты смеешь упрямиться? С сегодняшнего вечера тебе запрещено покидать двор, и ты будешь практиковать боевые искусства дома!»

Линлун разрыдалась, и Чу Инхун поспешила успокоить ее: «Почему ты плачешь в хороший день? Не падай духом и наслаждайся турниром Цветочной Шпильки! Тетя Хун обязательно поймает для тебя самого большого и красивого демона!»

Линлун не слушала ее и продолжала плакать с перекошенным лицом. Чу Инхун подтолкнула ее, тихонько сказав: «Быстро иди к своей матери! Она ужасно волнуется! Разве ты не должна поддержать ее?»

Тогда Линлун подбежала к Хэ Даньпин, обняла ее за шею, заплакала и пожаловалась на свои обиды, не смея больше причинять неприятностей.

В это время подошел культиватор с непосредственным, как у ребенка лицом и пленительным взглядом. «Глава Чу, эта миссия по сбору цветов необычна, - сказал он. Будет нелегко, если вы возьмете с собой двух младших учеников. Почему бы не провести жеребьевку еще раз? Демоны свирепы, и я опасаюсь за жизнь детей, если не будут приняты надлежащие меры

предосторожности».

Увидев, что это был мастер Хэнсун из долины Дяньцзин, Се Лэй ответил на его приветствие и сказал: «Мастер, благодарю за вашу доброту. Кому выпадет жребий, решается Богом, поэтому бессмысленно делать это снова. Я думаю, нам троим будет не так уж тяжело поймать демона».

Хэнсун понимал, что для Се Лэя гордость не пустой звук, особенно после неприятностей с господином Суном. В это время просить его снова тянуть жребий было неприемлемо. Он вздохнул и сказал: «Пик Шаоян и остров Фуюй - это главные школы в мире, и я не собираюсь относиться к происходящему легкомысленно. Но дело очень важное, и этому бедному культиватору ничего не остается, как сказать несколько слов. Мастер Чу знает, с какими демонами вам придется иметь дело на этот раз?»

- Разве это не тэнгу [3]? - спросил Се Лэй. - Он внезапно объявился на горе Лутай и сожрал множество людей. На этот раз мы поймаем его и свершим правосудие Небес.

[3] Тэнгу или Тяньгоу (кит. 天狗 — «небесная собака») — легендарное существо древнекитайской мифологии. Описывается двойственно. В качестве благого духа, имеет облик белоголовой лисицы, несёт мир и спокойствие, оберегает от всяческих бед и от лихих разбойников.

В качестве злого духа, имеет облик чёрной собаки, обитающей на Луне и пожирающей солнце во время затмения. В мифах о Тяньгоу поясняется, что для того, чтобы отразить нападение Тяньгоу на солнце, следует бить и гнать собак. Тогда, якобы, Тяньгоу выплюнет луну обратно и скроется. Появлением Тяньгоу также считались падающие болиды, которые при полёте издавали треск и внешним видом напоминали собаку; наблюдение такой «падающей звезды» по мнению суеверных людей предвещало близкую войну.

Хэнсун ответил с серьезным видом: «Тэнгу - один из них. По моим сведениям, сейчас есть еще один демон под названием орел Гу, у которого размах крыльев пять футов и крик, как у ребенка, плачущего по ночам. Обычно он прячется под водой, и накинувшись на жертву, съедает ее, а затем возвращается обратно в свое логово. Жители горы Лутай пригласили много охотников и культиваторов, и однажды им удалось поймать Тэнгу, но он сбежал посреди ночи и с того дня начал охотиться вместе с орлом Гу. Они сожрали не меньше сотни человек, и никто так и не смог их усмирить. Теперь в миссии по сбору цветов участвуют по-настоящему лишь три человека, и вам необходимо будет подчинить себе двух жестоких демонов. Глава Чу, пожалуйста, подумайте дважды!»

Когда Се Лэй услышал его слова, он не мог не передумать. Однако внезапно с другой стороны раздался голос, не похожий ни на мужской, ни на женский, в котором отчетливо слышалась насмешка: «Мне было интересно, что это за могущественные демоны, но оказалось, что это всего лишь маленький Тэнгу и орел Гу. Не могу поверить, что нам снова придется тянуть жребий! Просто умора!»

Когда они оглянулись на говорившего, оказалось, это был заместитель главы Дворца Лицзэ. Дворец Лицзэ был создан не так давно, но всего за несколько десятилетий он заменил

первоначальную школу Горы Зеленого Бамбука и стал одной из пяти главных школ. Они разработали собственный способ культивирования, который отличался от обычных, однако их форма выглядела жутковато. Независимо от того, насколько их последователи были стары или молоды, все они носили синие одежды, а на лицо одевали маску Шура, поэтому отличить мужчин от женщин, и младших от старших было почти невозможно.

Всем известно, что люди из дворца Лицзэ имеют склочный характер, но на самом деле вовсе не злобные, поэтому они сразу же рассмеялись, не обидевшись. Линлун, с другой стороны, разглядела маски призраков на их лицах, некоторые вытянутые, некоторые маленькие, а некоторые страшные, и не смогла не спрятаться за спиной матери, чтобы подглядывать оттуда.

Мастер Хэнсун спросил: «Если заместитель главы Дворца сказал это, у него должен быть какой-то способ справиться с проблемой. Надеюсь, вы нас просветите».

Заместитель главы Дворца странно рассмеялся и сказал: «Как я могу просветить вас? Вы должно быть шутите! Когда я был ребенком, я слышал о том, как бороться с некоторыми свирепыми демонами, однако мои знания неполны. Я думал, что мастер Хэнсун и мастер Чу тоже слышали об этом, и если вы хорошо осведомлены, я не осмелюсь показать свое невежество. Однако, если вы двое никогда не слышали об этом, мне нет смысла что-то утаивать».

Человек в маске говорил быстро, красноречиво и в какой-то грубой, но одновременно тактичной манере, что выдавало в нем женщину. Судя по особенностям его внешнего вида - широкие плечи, узкая талия и выпирающий кадык - он явно был мужчиной. Линлун никогда раньше не видела такого странного человека, поэтому она была ошеломлена и не могла отвести от него глаз.

Услышав эти слова, оба мастера посмотрели друг на друга и не могли не сказать: «Пожалуйста, просветите нас, заместитель главы Дворца».

Заместитель главы Дворца, не колеблясь, сказал: «Тэнгу боится уксуса, поэтому, если вы плеснете ему на голову горшок уксуса, он потеряет сознание. Орел Гу обычно прячется в воде, поэтому все, что вам нужно, это использовать несколько мешков, придать им форму человека, наполнить их солью и бросить в воду. Когда он увидит это, он примется клевать эту куклу. Но соленая вода щиплет ему глаза, так что он ничего не сможет видеть. Когда он выйдет из воды, его легко будет поймать».

Это был первый раз, когда даже такой знающий человек, как мастер Хэнсун, слышал о такой стратегии, и хотя он был настроен скептически, эти рассуждения звучали здраво.

Заместитель главы Дворца добавил: «Орлы Гу очень хитры, и их трудно поймать. Если вы беспокоитесь, что не сможете выловить его из воды, приготовьте факел и отправляйтесь на охоту в его логово ночью. Его глаза не заживут в течение трех дней, и он останется в своем логове, чтобы залечить свои раны. Вам нужно будет только бросить в него факел и запечатать вход в логово, чтобы он не убежал, тогда вы сможете поймать его».

Се Лэй глубоко поклонился заместителю главы Дворца и сказал: «Благодарю вас, вы очень помогли!»

Заместитель главы Дворца рассмеялся, но промолчал.

Это было даже хорошо, так как Чжун Миньянь как раз привёл Сюаньцзи. Девочка выглядела растрепанной. Ее волосы не были причесаны, и несколько прядей выбились из прически. Выражение ее лица все еще было сонным, так как ее насильно разбудили. Она вошла и ни на кого не смотрела, просто потерла глаза. Вдруг поняв, что Се Лэй стоит впереди, она вздрогнула и быстро опустилась на колени рядом с Чжун Миньянем, сказав: «Приветствую главу».

Хотя Се Лэйю не нравился ее ленивый вид, но он не видел ее уже несколько дней, и она выглядела бледной и худой, так что, должно быть, она много страдала в пещере Инея. Он не мог не чувствовать себя немного расстроенным, и его гнев бессознательно рассеялся, поэтому он тепло сказал: «Сюаньцзи, с сегодняшнего дня тебе не придется оставаться в пещере Инея. Завтра ты пойдешь с нами 'собирать цветы'. Поторопись и собери свои вещи вечером, поняла?»

Он считал, что все дети любят гулять и играть, поэтому она должна была обрадоваться. Но кто знал, что Сюаньцзи будет ошеломлена некоторое время, прежде чем прошептать: «Я тоже пойду? Почему я... А я могу не пойти?»

Се Лэй спросил: «Разве ты не хочешь спуститься в горы и увидеть новые места?»

Она быстро покачала головой: «Не хочу».

Только тогда Се Лэй вспомнил обычное поведение этой маленькой девочки. Ее сестра и другие старшие ученики спускались с горы во многие места, и всякий раз, когда они хотели взять ее туда, она отвечала одинаково: «Мне лень, не хочу двигаться». Он не мог не нахмуриться и сказал: «Даже если ты не хочешь идти, тебе придется. Победа в жеребьевке – это не игра. Если ты и дальше будешь так лениться, тебе придется остаться в пещере Инея на всю оставшуюся жизнь!»

Когда Сюаньцзи услышала, что ей придется прожить в пещере Инея всю оставшуюся жизнь, она испуганно кивнула и согласилась. Се Лэй, полный любви и нежности, был так нетерпелив, что махнул рукой и попросил ее уйти, а сам начал обсуждать с другими вопросы, связанные с турниром Цветочной Шпильки.

Когда Сюаньцзи медленно двинулась в угол зала, она увидела, как Линлун обнимается с матерью. Линлун, заметив ее, кинулась вперед, схватила ее за руку и воскликнула: «Дорогая сестра! Ты выбралась! Это было нелегко, не так ли?»

Сюаньцзи кивнула, потом покачала головой и сказала: «Сначала было трудно, но потом я привыкла. Каждый день я просто сплю и ем, ничего страшного».

Как только Хэ Даньпин увидела входящую Сюаньцзи, она разрыдалась. Она не хотела говорить Сюаньцзи, насколько это опасно, поэтому могла только погладить ее по голове и вздохнуть про себя, обвиняя Се Ляя в том, что он такой жестокосердный.

Линлун ласково болтала с Сюаньцзи в течение длительного времени. Затем, внезапно вспомнив что-то, она взяла ее за руку и прошептала: «Сюаньцзи, если ты не хочешь спускаться с горы, ты можешь сказать нашему отцу, что мы поменяемся, и я пойду вместо тебя».

- Папа только что сказал, что если я не пойду, мне придется жить в пещере Инея всю оставшуюся жизнь! Я не хочу жить в этом месте всю оставшуюся жизнь, - ответила Сюаньцзи.
- В пещере холодно, темно и сыро, и, пробыв там всего несколько дней, всё моё тело болит.

Когда Линлун услышала ее слова, она затопала ногами от досады, отпустила ее руку и убежала.

Сюаньцзи не знала, чем она обидела свою старшую сестру, но не смогла пойти за ней, оставшись в оцепенении сидеть в углу.

Она не заметила, как прислонилась к телу матери и задремала, опустив голову. В этой полудреме ей показалось, что нечто движется под ее ногами. Однако, она не потрудились посмотреть и лишь крепче закрыла глаза. Но тварь поднялась по штанине ее брюк. Она была холодной и мягкой, как тонкий шелк летом.

Сюаньцзи невольно открыла глаза и увидела серебристо-белую змею, лежащую у нее на коленях. Змея извивалась, и ее треугольная голова болталась из стороны в сторону. Сюаньцзи была так потрясена, что поспешно позвала мать, но когда она обернулась, там никого не было, потому что все взрослые были заняты обсуждением сбора цветов и турнира Цветочной Шпильки.

Она уже собиралась схватить змею и выбросить, но холодный голос над головой произнес: «Не трогай ее, или она тебя укусит. Она очень ядовита».

Сюаньцзи уже успела сдавить тельце змеи, но когда она подняла глаза, услышав эти слова, то увидела человека примерно ее роста, стоящего напротив нее. Мужчина был худощав, одет в синюю мантию и носил маску Асуры на лице.

Она не знала, откуда он взялся, поэтому просто смотрела на его маску. Человек увидел маленькую серебряную змею, которую она небрежно сжала в руках, лишая ее воздуха, и выпалил: «Отпусти ее!»

- Она твоя? - когда Сюаньцзи посмотрела на маленькую змею в своей руке, ей показалось, что она умирает, поэтому она поспешно бросила ее мужчине и сказала: - Держи.

Человек поспешно взял маленькую змею в руки и посмотрел на нее, но, к счастью, она все еще была жива и дышала. Он осторожно положил змею обратно в сумку, а затем повернулся и спросил: «Зачем ты... так сильно сжала ее?»

Сюаньцзи слышала, что они не очень хорошо знакомы с этим языком, и чаще всего используют по три слова за раз, так что он, должно быть, пришел не с центральных равнин, поэтому она решила подражать его говору и сказала: «Потому что... она залезла на меня. Я думала, что она... укусит меня».

Человек холодно сказал: «Это моя вина. Я не смотрел... за маленькой Инь Хуа. Но и ты... нельзя же убивать ее. Ты злая женщина!»

Сюаньцзи без всякой причины обозвали злобной, она была несколько удивлена. К счастью, она была ленива по натуре и не хотела тратить на это энергию, поэтому просто пожала плечами, не принимая близко к сердцу. Будь на ее месте Линлун, она бы уже давно начала драку.

Когда мужчина увидел, что она не только не ответила, но и задремала, он не мог не почувствовать себя еще более смущенным и холодно спросил: «Почему... они позволили тебе... собирать цветы?»

Сюаньцзи вдруг открыла глаза и сказала: «Ты только сказал не три слова! Значит, ты можешь говорить и два слова!»

Мужчина решил, что общаться с ней невозможно, и она намеренно притворяется душой. Он указал на свою маску и сердито выпалил: «За кого ты меня принимаешь?! Как ты смеешь насмехаться надо мной!»

Сюаньцзи рассеянно спросила: «О, и кто ты?»

Человек сердито сказал: «Посмотри на маску!»

Сюаньцзи была сбита с толку их ссорой и могла только покорно смотреть на его маску.

Человек усмехнулся и спросил: «Теперь ты знаешь? Скажи, что ты об этом думаешь?»

Маска дворца Лицзе известна и пугающа, и он не верил, что кто-то не знает об этом.

Сюаньцзи долго смотрела на него очень серьезно, а потом осторожно вымолвила: «Она не очень-то красива».

Это был удар. Ему даже показалось, что он слышит, как лопаются его собственные кровеносные сосуды... «Ты! Запомни этот момент! - его пальцы дрожали у ее носа, он был так

сердит, что его голос изменился. - Ты... Как твое имя?! Имя!»

Сюаньцзи покачала головой и уже собиралась сказать ему, что матушка велела не говорить свое имя незнакомцу без разрешения, когда услышала, как мужчина чуть впереди кричит что-то со странным слогом. Ее собеседник тут же повернулся, чтобы уйти, помедлил, а потом повернулся обратно.

- Меня зовут Юй Сыфэн! Чу Сюаньцзи. Я запомню твое имя! Подожди и увидишь!

Сюаньцзи была в замешательстве, наблюдая, как он выходит из зала с этими мужчинами в синих мантиях и масках, но она все еще не понимала, почему он так разозлился.

Странно. Это ведь он спросил ее, что она думает о маске, и она сказала правду....

Все эти люди и вещи снаружи действительно доставляют беспокойство.

<http://tl.rulate.ru/book/49097/1461312>